

Четыре фрейлины, которые всегда сопровождали супругу Гёкуё, были исключительно трудолюбивыми. Хотя несомненно, Нефритовый Павильон не был самым большим местом во дворце, они тщательно поддерживали его в порядке, работая только вчетвером. Служанки из Шан цин - Службы по Домашнему Хозяйству, ответственные за уборку комнат, иногда приходили, но в основном вся уборка и поддержание порядка было работой самих фрейлин. Это, следует отметить, не было типичным занятием для фрейлин.

Всё это также означало, что новой девушке Маомао нашлось не так много занятий, кроме как пробовать еду. Кроме Хоннян, ни одна из других фрейлин никогда не просила Маомао о чём-либо. Может быть, они жалели её, что она занята самой неприятной работой, или, возможно, они просто не хотели, чтобы она вмешивалась в их налаженный распорядок. В любом случае, даже когда Маомао предлагала помощь, они мягко отказывали ей, говоря: «О, не беспокойся об этом» и настаивали, чтобы она вернулась в свою комнату.

'Ну и чем мне здесь заняться?'

Запертая в своей комнате, её вызывали дважды в день для проверки еды, один раз во время дневного чаепития и каждые несколько дней, чтобы попробовать блюда роскошного банкета, сервируемых, когда приходил Император. Вот и всё. Хоннян была достаточно добра, чтобы найти для Маомао небольшие задания, но они никогда не были сложными и не занимали её надолго.

В дополнение к её обязанностям по дегустации пищи, она заметила, что её собственные приёмы пищи стали более изысканными. Сладости предлагались на чаепитии, и когда их было в избытке, они отдавались Маомао. И поскольку она больше не работала, как муравей, все эти дополнительные питательные вещества превращались в массу.

'Я чувствую себя как какая-то скотина'.

Её новое назначение в качестве дегустатора пищи принесло с собой ещё одну вещь, которая не нравилась Маомао. Она всегда была довольно худой, но это означало что, если яд вызывал у неё истощение, это было трудно обнаружить. Более того, дозировка любого яда, который мог бы быть смертельным, была пропорциональна размеру тела. Небольшой избыточный вес мог повысить её шансы на выживание.

Маомао думала о том, что она вряд ли смогла бы пропустить настолько мощный яд, который вызвал бы у неё истощение, и в то же время она была уверена, что сможет выжить при употреблении обычно смертельной дозы для многих ядов. Но никто вокруг неё, казалось, не разделял её оптимизма. Они видели только маленькую, хрупкую девочку, с которой обращались как с одноразовой пешкой, и жалели её из-за этого. И поэтому они угощали её рисовой кашей, даже когда она была сыта, и всегда давали ей дополнительную порцию овощей.

'Они напоминают мне девушек из борделей'.

Маомао могла быть холодной, сдержанной и безэмоциональной, но по какой-то причине женщины всегда трепетно к ней относились. У них всегда находилось что-то особенное или дополнительный кусочек еды для неё.

Хотя Маомао и не осознавала этого, была причина, по которой люди были так склонны относиться к ней с добротой. На её левой руке была обширная коллекция шрамов. Порезы, уколы, ожоги и то, что казалось повторным прокалыванием иглой. Иными словами, в глазах других Маомао выглядела как маленькая, чрезмерно худая девочка с ранами на руке. Её руки часто были перевязаны, её лицо иногда бледное, и время от времени она даже падала в обморок. Люди просто предполагали, со слезами на глазах, что её холодность и сдержанность являются естественным результатом того, что она пережила до этого в своей жизни. Они были уверены, что с ней обращались жестоко - но они ошибались.

Маомао сама все это делала.

Она больше всего интересовалась изучением эффектов различных лекарств, обезболивающих и других смесей на себе. Она принимала небольшие дозы яда, чтобы привыкнуть к ним, и была известна тем, что позволяла кусать себя ядовитым змеям. А что касается обмороков, ну, она не всегда правильно выбирала дозировку. Вот почему раны сосредоточены именно на её левой руке: это было предпочтительнее её доминирующей конечности, правой.

Все это не проистекало из мазохистской склонности к боли, а было питаемо исключительно интересами девочки, интеллектуальная любознательность которой склонялась слишком сильно в сторону лекарств и ядов. Это было бременем её отца, которому приходилось справляться с ней всю её жизнь. Да, именно он научил Маомао буквам и первым обучил её медицине, надеясь, что она увидит путь вперёд в жизни, отличный от проституции, хотя он и был вынужден воспитывать её в районе красных фонарей. К тому времени, когда он понял, что у него на руках оказалась слишком способная и увлечённая ученица, стало уже слишком поздно, и клевета о нём уже начала распространяться. Были немногие, кто понимал, но их было всего лишь считанные единицы, большинство же обращало холодные, жёсткие взгляды на отца Маомао. Они ни на мгновение не допускали, что девушка её возраста может причинять вред сама себе во имя эксперимента.

И так история казалась завершённой: после долгих мучений от рук отца, эту бедную девочку продали в задний дворец, где ей теперь планировали пожертвовать, во имя обнаружения яда в пище супруги. Печальная история, поистине.

И о которой главная героиня была совершенно не осведомлена.

'Похоже, я так скоро стану свиньёй!'

К тому времени, когда Маомао начала беспокоиться о этой конкретной возможности, её беды усугубились появлением очень нежелательного посетителя.

- Сегодня вы непривычно поздно, - сказала супруга Гёкуё, когда кто-то вошёл в комнату. Пришедший был похож на нимфу, на этот раз он пришёл с одним из своих соратников. Великолепный юноша, очевидно, регулярно посещал павильоны высших супругов. Маомао попробовала сладости, которые принёс соратник на наличие яда, затем незаметно отошла в сторону Супруги Гёкуё, где та отдыхала на шезлонге. Маомао сейчас заменяла Хоннян, которая пошла поменять пелёнки принцессе. Они были евнухами, но им всё равно не разрешалось видаться с супругами без присутствия рядом фрейлины.

- Да, поступили слухи, что восстание варварского племени было успешно подавлено.

- Действительно? И что из этого в итоге получилось?

Глаза Гёкуё светились любопытством, этот предмет обсуждения был более чем достаточным, чтобы вызвать заметный интерес птицы, запертой в клетке, которой был задний дворец. Хотя она была любимицей императора, Гёкуё все ещё была молодой, не старше пары-тройки лет, чем сама Маомао, как понимала девушка.

- Я не уверен, что это уместно обсуждать перед такой леди, как вы...

- Я бы не была здесь, если бы не могла выдержать как прекрасное, так и ужасное в этом мире, - смело сказала Гёкуё.

Джинши бросил взгляд на Маомао, оценивающий взгляд, который быстро исчез. Он настаивал, что в этой теме нет ничего интересного, но продолжал говорить о мире за пределами клетки для птиц.

Несколько дней назад была отправлена группа воинов из-за поступившей информации о том, что племя варваров снова замышляет что-то злое. Эта страна в основном была мирной, но такие проблемы иногда нарушали её спокойствие.

Воины успешно отбросили варварских разведчиков, которые рискнули вторгнуться на их территорию, едва ли не без потерь. Проблемы начались на обратном пути. Припасы в лагере оказались испорчены, и почти дюжина человек заболела пищевым отравлением. Ещё больше людей были глубоко деморализованы. Они раздобыли эти припасы в близлежащей деревне непосредственно перед столкновением с варварами. Деревни в этом районе технически были частью нации Маомао, но исторически у них были связи и с варварскими племенами.

Один из солдат, вооружённый, арестовал вождя деревни. Несколько деревенских жителей, пытавшихся сопротивляться, были убиты на месте за сговор с варварами. Остальные жители

узнают свою судьбу после того, как будет определено, что произойдёт с их вождём.

Когда Джинши закончил рассказывать эту сводку событий, он выпил глоток чая.

'Это возмутительно'.

Маомао хотела схватиться за голову руками. Она пожалела, что вообще услышала эту историю. В мире так много вещей, о которых лучше было бы не знать. Евнух увидел змуреые морщинки на её лбу и обратил своё прекрасное лицо к ней.

'Не смотри на меня'.

Ах, если бы только желания становились реальностью.

Улыбка Джинши образовала нежную дугу, когда он рассматривал выражение лица Маомао. Он почти казался испытывающим её своей улыбкой.

- Что-то на уме?

Это прозвучало почти как приказ сказать что-то, поэтому ей пришлось искать, что сказать.

'Это вообще имеет значение?' - спросила она себя. Но одно было точно: если она ничего не скажет, то хотя бы одна деревня исчезнет с карты пограничной зоны.

- Я предлагаю вам только своё личное мнение, - сказала Маомао и взяла ветку из ближайшей вазы, в которой были уложены цветы. Эта ветка, не имеющая собственных цветов, была от рододендрона. Та же самая ветка, на которой Маомао оставила своё послание. Она оторвала лист и положила его в рот.

- Он ароматный? - спросила Гёкуё, но Маомао покачала головой.

- Нет, госпожа. Прикосновение к нему может вызвать тошноту и затруднение дыхания.

- И все же ты только что держала его во рту, - сказал Джинши с проницательным взглядом.

- Не беспокойтесь, - сказала Маомао евноху, положив ветку на стол.

- Но видите ли, даже здесь, на территории заднего дворца, есть ядовитые растения. Яд

рододендрона находится в листьях, но другие содержат свои токсины в ветвях или корнях. Некоторые высвобождают яд, только если вы их сожжёте.

Маомао подозревала, что эти намёки будут достаточными, чтобы направить евнухов и умную Гёкуё туда, куда она хотела. Несмотря на то, что она сомневалась в необходимости продолжать, она сделала это:

- Тогда в лагере, солдаты сделали свои палочки для еды и дрова для костров из местных материалов, не так ли?

- Ах, - сказал Джинши.

- Но это же... - добавила Гёкуё.

Это означало, что жители были несправедливо наказаны.

Маомао наблюдала, как Джинши задумчиво потёр свой подбородок.

'Я не знаю, насколько важен этот Джинши...'

Но она надеялась, что он сможет помочь хотя бы немного. Хоннян вернулась с принцессой Линли, и Маомао покинула комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3426323>